

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК:

Александр Уайт: «РУССКАЯ ПОЛИТИКА
САМОСОХРАНЕНИЯ»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ИРКУТСК

ГАЗЕТА ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
Январь 1992 г.

Цена 30 коп.

Валентин Распутин

Предлагаемая в этом номере статья Александра Уайта (автор называет ее запиской) написана в 1955 году. Теперь, из глубины апокалиптических для России времен, те времена представляются

тем уже вовсю готовилось новое испытание, которое грозило ей потерей не каких-то частностей, вроде отторжения территории, а полным и окончательным закаблением. Может быть, и не стоит слишком преувеличивать провидческий дар автора, кухня эта варила еще с конца прошлого века, и кулинары

но, но можно не сомневаться, что отношение к России, и всегда недоброжелательное, этой ее выходкой было испорчено окончательно. Революции сочувствовали или повторствовали все — и противники России по мировой войне, и союзники. Революция явилась делом мнения Запада, а затем и поддержки.

СВОЯ СВОЕ НЕ ПОЗНАША

ветхозаветными. И с высоты воссиявшей вместо коммунизма демократии середина 50-ых — все равно, что эпоха средневековой инквизиции, только-только начинающая давать в России первые трещины. За 35 лет, в которые не вмещаются и два поколения людей, так много произошло, что поневоле поверишь в пришпоренное перед занавесом Время.

Так какой смысл, вправе спросить читатель, повторять сегодня текст, созданный давным-давно и предназначенный не для нас? Ибо статья обращена к русской эмиграции (о внутристранском читателе Уайт тогда не помышлял) и призывает еебросить с глаз широры своего отношения к господствующему в России строю и внимательно всмотреться в суть происходящих в мире событий. Пересказывать мысли Уайта нет необходимости, они перед вами, надо только сказать, что все его предсказания сбылись или рядом к тому, чтобы сбыться. Сквозь «железный занавес» и сквозь завесу лжи по обе стороны автор сумел пророчествовать, порой до мельчайших подробностей, будто воспользовался машиной времени, судьбу нашей страны. Всего десять лет прошло после победы в войне, страна строптивицу да и принималось ли в результате сговора — не так уж и важ-

время от времени обнаруживали себя. Ультиматумы последовали позже, когда после нэповской свободы предпринимательства и распродажи всего и вся, Россия, теперь уже коммунистическая, снова вышла из-под контроля. Вторая осечка заставила заправил мирового порядка воздействовать умней и наверняка: Россия самостоятельная, к тому же начинающая переваривать коммунизм, данный ей для погубления, стала им поперек горла. Она еще понадобилась для войны с Гитлером, а почти сразу же после войны началась операция по разложению нашей страны с помощью демократических прелестей. Парадокс в том и заключался: Россия приглашалась на прелести, но, чтобы поддерживать их даже для внутреннего пользования, Западу без России обходиться становилось все трудней и трудней. Жизнь не по средствам неминуемо затягивала его в капкан.

В пяти номерах газеты «Воскресение» в начале 1991 года напечатана статья А.Кузьмича по названию «Россия и «Золотой миллиард» (с подзаголовком «Заговор мирового правительства»). А.Кузьмича, блестящего экономиста и полемиста, уже нет в живых, и это одна из самых тяжких потерь для одураченной России.

(Окончание на 2 стр.)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИРКУТСК

ГАЗЕТА ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ДЕКАБРЬ 1991

ЦЕНА 30 КОП.

« Господи, спаси землю Русскую - удел Богоматери
и русский народ от всех врагов его ... »

Иеромонах Серафим (Роуз), подвижник монастыря им. Преподобного Германа Аляскинского, что в Калифорнии

Серафим Роуз

Православные христиане! Крепко храните благодать, дарованную вам; никогда не позволяйте ей превратиться в привычную обыденность; никогда не подходите к ней с чисто человеческими мерками и не требуйте от нее логичности или понятности для тех, кто не постигает ничего выше присущего человеку и кто надеется стяжать благодать святого Духа иным путем, кроме того, которым нам его передает Церковь Христова. Истинное православие по своей природе должно казаться совершенно не к месту в эти бесовские времена — это все тающее меньшинство презираемых и «неразумных» посреди религиозного «возрождения», вдохновленного иным духом, но давайте утешимся словами Господа нашего Иисуса Христа: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук., 12:32).

Дорогой читатель!
Предлагаем тебе вторую часть номера о чистоте Православия.

* * *

О. Серафим (Роуз)

ЦАРСКИЙ ПУТЬ

«Как говорят, крайности с обеих сторон одинаково опасны...
(Мы должны) следовать по царскому пути, избегая крайностей с обеих сторон».
Св. Иоанн Кассиан,

Собеседование.

[Печатается в сокращении]

Православное мировоззрение

Жизнь сегодня стала ненормальной. Всякого, кто взглянет на нашу современную жизнь в перспективе той нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена — например, в России или в Америке, или любой западно-европейской стране — не может не поразить то, насколько ненормальной стала сейчас жизнь. Самое понятие авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и частной жизни — все резко изменилось, стало с ног на голову, исключая несколько отдельных групп — обычно христиан того или иного исповедания — которые пытаются сохранить так называемый «старомодный» уклад жизни.

Нашу ненормальную жизнь сегодня можно охарактеризовать как испорченную и избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются, как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развязываться в том направлении, куда склоняются его желания; обычно ему достаточно сказать: «Я хочу» или «Я не хочу», — чтобы услужливые родители склонились перед ним и позволили поступать по-своему. Возможно,

это случается достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком избе-

жать его влияния. Даже если родители и стараются растить ребенка в строгости, соседи попытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Когда такой человек вырастет, он, естественно, окружает себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Эта жизнь становится постоянным поиском «развлечений» (это слово, кстати сказать, было совершенно неслыханным прежде в любом другом словаре; в России в XIX веке или в любой серьезной цивилизации просто не поняли бы, что означает это слово). Жизнь — это непрестанный поиск «развлечений», которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из любой страны XIX века, глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламы, кинофильмы, музыку, — почти на любой аспект нашей культуры, — подумал бы, что он попал в страну безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью. Мы часто это не учтиаем, потому что живем в этом обществе и принимаем его как данное.

Некоторые из недавних исследователей нашей современной жизни называли молодежь сегодняшнего дня поколением «мне», а наше время «веком нарциссизма», характеризуемым поклонением себе и обожанием самого себя, что мешает развиваться нормальной человеческой жизни. Другие говорят о «пластмассовой» вселенной и фантастическом мире, где сегодня живет такое огромное количество народа, не способного стать лицом к реальности окружающего мира, или приспособливаться к ней, или обратиться к своим внутренним проблемам.

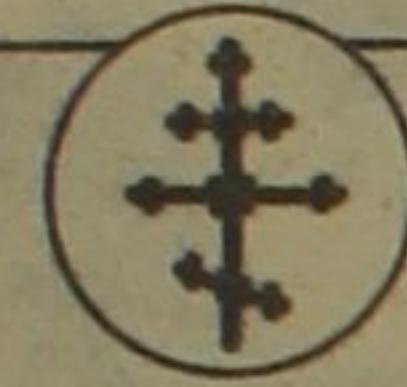
[Окончание на 2, 3 стр.]

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИРКУТСК

ГАЗЕТА ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
ОКТЯБРЬ, 1991 ГОД

ЦЕНА 30 КОП.

Веселися о Господе, Русь
Православная! Да воскреснет
Бог и расточатся врази Его!

Преп. Серафим выделяется многими особенностями среди наших святых. Особенная черта великих людей — от Господа Бога. Античная латинская поговорка гласила: «ораторы вырабатываются, поэты рождаются». Конечно, надо было родиться Прохору Мошнину с задатками святости. Пресв. Богородица в видении сказала о нем:

Антон Карташев
**ИСТОРИЧЕСКАЯ РАМА
ОБРАЗУ ПРЕП. СЕРАФИМА**

«этот — нашего рода». И все-таки историку есть что исследовать в личности святого, чтобы приблизить к своему пониманию некоторые характерные черты его облика через указание под какими влияниями и в какой обстановке они так раскрывались?

Преп. Серафим это — русский «учительный старец», через затвор и «умное» молитвенное делание обретший дар прозорливости для духовного врачевания душ человеческих. Тип «учительного

старца» известен от начала русского монашества. Таковы: сам преп. Феодосий Печерский, Исаакий Печерский, Авраамий Смоленский в домонгольское время. Позднее: преп. Сергий и его ближайшие и отдаленные ученики — Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Димитрий Прилуцкий, Пафнутий Боровский, Филофей Псково-Елазаровского монастыря. В этой «учи-

тельности» нужно различать две струи: учительность, простирающуюся на руководящие круги общества, заинтересованную национально-государственными вопросами, и учительность, избегающую суеты мира сего, интимно-аскетическую. Как известно, на этой почве у нас в XV в. развернулся спор глубочайшего общего значения: обладать ли русским монастырям земельными населенными имуществами, хозяйствовать ли на них, чтобы служить государ-

(Окончание на 4 стр.)

ству, или отречься от них, нищенствовать, но жить ради внутренней аскезы? Спор так наз. осифлянской и заволжской, или стяжательской и нестяжательской партий, повисший до сего дня теоретически неразрешенным над русским богословием. Истощенное в этом споре и потрясенное Смутным временем рус-

ское иночество в XVII в. не выдвигает крупных учительных фигур. Отток живых и пламенных сил русского благочестия в старообрядческое движение также ослабил силы церковного монашества. Параллельно со старообрядчеством оживилось и подспудно влечившееся по монастырям богомильное еретическое предание. Эта зараза перенята была нами вместе со славянскими книгами из Болгарии с самого начала нашей Церкви в X в., вспыхивала затем в связи с ересью стригольников (XIV—XV в.) и, наконец, запылала пожаром хлыстовщины с половины XVII в. и скопчества в XVIII в. и вхватила некоторые русские монастыри. Вследствии всего этого получилась в учительской деятельности нашего монашества с конца XVI до конца XVIII в. полоса упадка, преодоленная только новым духовным оживлением и, можно сказать, возрождением его в XIX в. Тогда как бы заново родилось, не столько для простого верующего народа, но особенно для русских культурных классов, так называемое «старчество», в исторической раме какового и выступает светлый учительный старец Серафим. Как это случилось?

(Окончание на 4 стр.)

Нынешним летом свершилось на Руси великое событие, столь отрадное христианской душе россиянина, столь долго ожидаемое — святые мощи Преподобного Серафима, саровского чудотворца, были торжественно вынесены из Богоявленского патриаршего собора в Москве и в неделю перенесены в Троицкий собор бывшего Серафимо-Дивеевского женского монастыря под Арзамасом.

Во дни перенесения святых мощей Преподобного Серафима сопровождающая процессия останавливалась во многих русских городах, где свершались праздничные богослужения, посвященные святому Серафиму, молитвеннику за Землю Русскую. На всем пути святые мощи Преподобного Серафима сопровождал Святейший патриарх Всея Руси Алексий II.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот номер «Литературного Иркутска» мы решили посвятить русскому патриотическому движению в его теперешнем состоянии. И надо признать, что русский патриотизм, в отличие от того же прибалтийского, так и не пересох в всенародное национальное движение. Причин тому немало, и они не тайна, но главная причина нашей несплоченности все же лежит в духовно-религиозной плоскости — мы не можем еще стать людьми православными, то есть русскими, поскольку русский — есть понятие духовное, неразрывное с православием; мы не смогли объединиться в спасительной для Царства Русского идее Святой Руси; а коль не стали мы людьми православными (суть, вполне русскими), то наши на митинговых толпящих и вертели, как хотели, и толкали нас к приманчивым обманкам, за коими разверзлась пропасть.

Царство Русское междуют, торопливо растаскивают по кускам, народ русский духовно растерян, но вспомним, что «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, говорит Господь, и всякий народ или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.» (Мф. 12, 25)

СЕРАФИМ
АКАДЕМИК
преподаватель и богословский отец писателей
СЕРГИЙ
археологический чудотворец.

Извлеченный чудотворец и пророковый юродивый Христов, скорый помощник и молитвенный наставник наш, препод. Серафим! величайшее проявление

шаго та гда, вончевати ти похвалила. Ты же имелъ велие дарование ко гла, шаекиша наиз беда и вободи зовущихъ: Радвина, препод. Серафиме, ировскии чудотворец.

Извлечь творцовъ изъера та и изначала, да прославиши жити твоимъ преубное имя отъмъ трусы: твояко бо ешь вонтинашъ аггел на зем. аи и во плоти срафимъ: яко лячи прикѣтый вѣчнаго гнца правды, просвѣтиши жити

твой. Мы же, здѣшне преубильныа труды твой, въ благоговѣніи и радостїи глагодемъ ти именемъ: Радвина, правило вѣры и благочестія: Радвина, ѿрази крототи и смиреніе. Радвина, преубное вѣрыхъ величаніе: Радвина, претнѣхъ скрѣпимъ прѣкѣніе. Радвина, преубное иночествъ похвалишъ: Радвина, живѣши въ міре предненое поможиши. Радвина, икона икона державы икона и огражденіе: Радвина, таинствиа страна иллюстришъ. Радвина, гробни срафимъ: ировскии чудотворец.